

УДК 82.09-1

ОБРАЗ ХРИСТА В ПОЭЗИИ ЮРИЯ КУЗНЕЦОВА**А. В. Ильиных**

Тверской государственный университет
*кафедра филологических основ издательского дела
и литературного творчества*

В статье исследуются особенности воплощения образа Христа в поэтическом творчестве Ю. П. Кузнецова, рассматриваются различные средства поэтики, особое внимание уделяется цветовой символике. Исследуется разработанная Кузнецовым художественная концепция Христа-человека, рассмотрена связь образа самого поэта с фигурой Спасителя.

Ключевые слова: Ю. П. Кузнецов, жанр поэмы, русская поэзия XX века, образ Христа, библейская символика, символика цвета

Художественный мир любого талантливого поэта обладает целостностью и внутренними законами, которые проявляются на всех уровнях художественного текста, включая систему образов. Многие библейские мотивы и сюжеты в произведениях Юрия Кузнецова изучаются, как, например, мотивы странничества блудного сына, история Вараввы и т. д. Исследователи творчества Ю. Кузнецова обращают особое внимание на христианские мотивы [5; 6], на его символично-мифологическую основу [7; 8], отмечают целостность образной системы творчества поэта [1; 10]. В рамках данной статьи рассматривается фигура Христа как ключевой – или осевой – образ, вокруг которого, словно планеты вокруг Солнца, вращаются нравственно ориентированные концепты поэзии Кузнецова.

Христос является нравственным эталоном, мерилем человеческой жизни, в его учении кроются ответы на вопросы, встающие перед поэтом, гражданином, человеком («Он истину мира сего / Принес на ладони тебе: / “Не мысли другому того, / Чего не желаешь себе”» [3, с. 105]), поэтому особое место в творчестве Кузнецова уделено ипостаси Христа-учителя, неслучайно одно из ключевых в отношении раскрытия образа Христа стихотворений носит название «Портрет учителя».

Двуединая природа Спасителя показана в поэзии Кузнецова в неразделимой целостности, автор умело изображает гармоничное слияние человеческого и Божественного в фигуре Христа, однако человеческая сторона образа является предметом наибольшего внимания поэта и своеобразным катализатором духовных коллизий внутреннего мира героя, ведь именно она страждет, испытывает сомнения и подвергается испытаниям.

В поэме «Детство Христа» с психологической точностью изображен ранний период жизни Спасителя. Многочисленные эпизоды прояв-

ления Божественной сути Христа не затмевают его человеческой ипостаси: Христос улыбается и смеется, как обычный ребенок, что, несомненно, учитывая богословские дискуссии на данную тему, является сознательным художественным решением поэта. Впервые это происходит, когда Спаситель находится еще в колыбели: он улыбается, увидев дары пастухов, приношения «мира простого», и улыбается не только как человек, но как сущность двуединая – «от сердца и Духа Святого» [4, с. 401]. Добрый смех Христа раздается в ответ на поведение нерадивых учеников, как в эпизодах проповеди Учителя и переправе через пропасть, улыбается Спаситель Марии Магдалине и Петру (трилогия «Путь Христа»). Улыбка и смех позволяют автору придать образу Спасителя более земной оттенок, что связано с мыслью о несостоятельности идеи отвержения мира и человеческих чувств, затронутой и в стихотворении «Поэт и монах».

Спаситель строг и добр одновременно, одно мгновение его глаза сверкают гневом, но в следующее грозное чувство исчезает, сменяясь смехом (эпизод проповеди перед детьми в поэме «Детство Христа»). Как любой человек, Христос испытывает различные эмоции – гнев, радость, любопытство, печаль, – он подвержен сомнениям и переживает искушения земной жизни с самого детства: поэт вводит не единожды встречающийся мотив испытания Христа отражением («Искушение Христа», «Детство Христа»). Такой «заземленный» образ позволяет автору в дальнейшем без риска использовать в поэме «Сошествие в ад» по отношению к Богу определение «усмехнувшийся», которое в контексте другого произведения на религиозную тематику, возможно, показалось бы неуместным. В указанной поэме, действие которой происходит в период между смертью и воскресением Христа, в словах самого Спасителя наиболее ярко выражена его двуединая сущность: «– Боже! Ты плачешь! – Быть может! – ответил Христос. – / Только запомни: то утка подманная кричит, / То человечье во Мне, а не Божие плачет. / Полный печали и ужаса, я произнес: / – Боже! Ты страждешь? – Быть может! – ответил Христос. / Только запомни лица Моего выраженья: / То человек, а не Бог принимает решенье» [Там же, с. 531]

Известно, что в Библии отсутствует конкретное описание внешности Христа, но в творчестве Кузнецова Спаситель, как живой человек, описан довольно подробно, в частности, в стихотворении «Портрет учителя» и в поэмной трилогии «Путь Христа». Упомянем некоторые детали: он светло-рус, высок и прям, у него голубые (синие) глаза. Последняя деталь примечательна, ведь в творчестве Кузнецова слова с корнем *голуб-* маркируют присутствие Божественного, духовного. К примеру, эпитет *голубиный* используется в поэме «Зрелость Христа» шесть раз и так или иначе связан с образом Спасителя: его душа, печаль, ученики и сам учитель названы «голубиными», и, кроме того, рай описан с помощью

этого эпитета. Словарь Ушакова дает следующее определение указанного прилагательного: «Кроткий, мягкий, смиренный», с пометкой «устарелое» [9, с. 592], – это значение входит в ядро концепта «голубиный». Однако в контексте творчества Кузнецова данное слово приобретает и другие значения, и в интерпретационное поле концепта включаются такие понятия, как «духовный», «вечный», «глубинный», подкрепленные символическим содержанием слов «голубь», «голубой», «Голубиная книга», что существуют в образной системе творчества Кузнецова в целом. Так, голубь – символ мира и Святого Духа, голубой цвет – символ вечного и духовного, цвет небесного, а Голубиная книга («глубинная») – книга мира, которую писал Сам Христос. Последняя часто встречается в творчестве поэта в качестве образа, заимствованного из духовного стиха и адаптированного на почве поэзии Кузнецова как символ истины, завещанной Христом, «средство постижения устройства мира, его Божественных основ» [5, с. 60]. Таким образом, слово *голубиный* в контексте творчества Кузнецова приобретает новые, художественно обоснованные значения.

Образ Христа неразрывно связан и с солярными символами, цветное значение которых наряду с семантикой других цветов в связи со звуковым строем стиха в своей статье исследует Т.М. Киреева [2]. Неслучайно в поэме «Детство Христа» Юрий Кузнецов вводит упоминание о том, что ребенком Иисус часто выходил в пустыню и неотрывно смотрел на солнце: «– Сын у Иосифа – чудище. Смотрит на солнце, / Глаз не отводит, как узник в цепях от оконца. / Если он смотрит на солнце, то может смотреть / Даже на Бога, на правду, на снег и на смерть...» [4, с. 402] Однако не единственно тем, что Спаситель может созерцать Божественную правду, объясняется указанный авторский эпизод: Христос сам есть свет – веры и знания, – поэтому солнце не слепит ему глаза. В Библии частичное описание внешнего облика Христа происходит после Его преображения и выглядит следующим образом: «...и просияло лицо Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет» (Мф. 17:2) С этим связано использование цветového эпитета *золотой*, который контекстуально приобретает противоположные оценочные значения: в связи с миром духовным – положительные, в связи с миром бренным – отрицательные. Младенец Иисус отвергает золото – дар волхвов, – обращает его в угли и пепел, а предавший Христа Иуда требует в качестве платы золото, но получает серебро: в поисках золота земного он лишается злата небесного – мудрости, духовности, веры. Как указывает Т.М. Киреева, в поэменной трилогии «Путь Христа», первоначально носившей название «Золотое и синее», не единожды используется сравнительный оборот «как злато на сини», который можно интерпретировать, учитывая символическое значение цвета, как «Христос и Богородица» [2, с. 201].

Двуединность образа Спасителя художественно обосновывает и идею «живой», «человечной» веры. В диалоге «Поэт и монах» находим

последовательное противостояние двух мироощущений и разных видов религиозности: в лице дьявола, принявшего личину монаха, и поэта. Первый стоит за аскетический, отвергающий материальные наслаждения взгляд на мир, сухую духовность в отвержении плоти, второй же, напротив, отстаивая ценность искусства, указывает: «Какой же ты христианин / Без чувственного постоянства? / Куда ты денешь, сукин сын, / Живые мощи христианства? / Так умертви свои уста, / Отвергни боговоплощенье, / Вкушая плоть и кровь Христа / И принимая Причащенье!» [4, с. 393] Для поэта важен «живой» Христос, который «ходил по росе и сидел у ночного костра, освещенный, как все» [Там же, с. 325], – образ, позволяющий автору приблизить Учителя к пастве и сделать возможным достижение высшей духовности для каждого человека, ведь Царство Небесное, как указывает поэт в «Зрелости Христа», всем назначено в меру, присутствует в душах всех людей. И цель Учителя – помочь человеку установить связь с внутренним Царством Небесным, которого можно достичь, лишь приобщившись к живой, а не сухой, книжной вере.

Диалог монаха и поэта также важен в отношении понимания Юрием Кузнецовым места в мироздании поэта, чей образ напрямую связан с выражением нравственных ценностей автора. Творческая роль поэта, согласно Юрию Кузнецову, заключается в отображении духовных истин, что просвечивают и в чувственном мире: не только о страстях и зле, как замечает монаху собеседник, пишут поэты, ведь «что есть в уме, то есть и в чувстве, а значит, в сердце и в искусстве» [Там же, с. 393]. Следовательно, ценность творчества поэта зависит от духовности последнего. В поэме «Сошествие в ад» читаем следующие строки: «– Вот что я знаю еще, – я промолвил. – Христос / Тоже поэт. – Временами! – Господь произнес» [Там же, с. 537]. В этом отношении Христа действительно можно назвать поэтом, ведь кто как не он несет свет высшей духовности людям?

Образ Христа в поэзии Юрия Кузнецова сложен и многогранен. Исследуя тайну единства Божественного и земного в Спасителе, Кузнецов обосновывает в поэтическом творчестве собственную картину мира, где истинная духовность любого человека заключается не в отходе от земного, а в его приятии и отображении через призму веры. Можно сделать вывод, что в художественном методе Ю. П. Кузнецова явно присутствуют «черты духовного реализма», если «понимать под духовным реализмом облечение христианских идеалов в художественную форму» [6, с. 76]. Глубокий смысловой, духовно-нравственный подтекст в его произведениях создается благодаря тому, что «главные ценности из мира внешнего, социального перемещаются во внутренний мир человека. Эти ценности не всегда доступны рациональному сознанию» [Там же, с. 78]. Поэтому Ю. Кузнецов и использует такие художественные образы, которые обращены непосредственно к человеческому и религиозному чув-

ству читателя. Образная система поэзии Кузнецова во многом строится на основе библейской символики, ключевую роль в которой играет образ Христа.

Список литературы

1. Казначеев С. М. Оптика Юрия Кузнецова // Современные русские поэты. М.: Ин-т бизнеса и политики, 2006. С. 207–228.
2. Киреева Т. М. Звуко-цветовой символизм в поэме Юрия Кузнецова «Путь Христа» // Мовні і концептуальні картини світу. 2015. Вип. 51. С. 197–202.
3. Кузнецов Ю. Золотая гора. М.: Сов. Россия, 1989. 320 с.
4. Кузнецов Ю. Стихотворения и поэмы: в 5 т. Т. 5. М.: Литературная Россия, 2013. 720 с.
5. Николаева С. Ю. Христианский провиденциализм в поэзии Юрия Кузнецова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2007. № 10. С. 58–69.
6. Редькин В. А. Духовный реализм как художественный метод современной литературы // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2018. № 1. С. 71–78.
7. Редькин В. А. Инфернальный мир в творчестве Ю. П. Кузнецова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2014. № 1. С. 73–78.
8. Редькин В. А. Роль «Слова о Законе и Благодати» Илариона в поэме-цикле Ю. П. Кузнецова «Путь Христа» // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2010. № 5. С. 81–88.
9. Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 1. М.: Сов. энциклопедия, 1935. 1562 с.
10. Шевченко О. В. Творческий путь Юрия Кузнецова: автореф. дис. ... канд. филол. н.: 10.01.01 / О. В. Шевченко; Литературный ин-т им. А. М. Горького. М., 2010. 17 с.

Об авторе:

ИЛЬИНЫХ Анастасия Витальевна – аспирант кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: foidid-red@rambler.ru

THE IMAGE OF CHRIST IN YURI KUZNETSOV'S POETRY

A. V. Ilinykh

Tver State University

the Department of Philological Basics of Publishing and Literary Creation

This article examines the ways the image of Christ is embodied in Yu.P. Kuznetsov's poetical works. Different poetical means are investigated, in-

cluding the color symbolism. Special attention is paid to the concept of Christ-the-man, as well as to the connection between the image of the poet and the figure of Savior.

Keywords: *Y.P. Kuznetsov, genre of a poem, Russian poetry of XX century, image of Christ, biblical symbolism, color symbolism.*

About the author:

ILINYKH Anastasiya Vitalevna – Postgraduate Student at the Department of Philological Basics of Publishing and Literary Creation, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: foidid-red@rambler.ru.